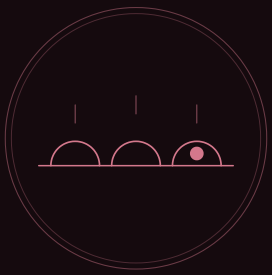
O.V.K — X.T.R

ОБМАН

УСТРОЙСТВО МОШЕННИЧЕСТВА И ЗАЩИТА

УСТРОЙСТВО, ВИДЫ И ЗАЩИТА

O.V.K — X.T.R

ОБМАН

УСТРОЙСТВО МОШЕННИЧЕСТВА И ЗАЩИТА

Книга о том, как устроено мошенничество и как от него защититься:
от Калиостро и «испанского узника» к пирамидам и звонкам из банка,
о краже доверия, подставной игре и правилах проверки

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Мошенник не обманывает жертву; он даёт ей обмануть себя и лишь подставляет руки».

— из тетради судебного следователя

Книга писана для того, кого обманывают,
и для того, кто хочет этого не допустить.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое обман 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Старые мастера 5
V. Большие аферы 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем обман не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Шесть частей аферы 11
X. Легенда 12
XI. Приманка 13
XII. Доверие и его кража 14
XIII. Подставная игра 15
XIV. Спешка и тайна 16
XV. Малый шаг 17
XVI. Отход 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ВИДЫ

XVII. Уличный обман 20
XVIII. Торговый обман 21
XIX. Денежный обман 22
XX. Обман сердцем 23
XXI. Обман учёностью 24
XXII. Самозванец 25
XXIII. Обман по проводам 26
XXIV. Самообман 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ЗАЩИТА

XXV. Признаки 29
XXVI. Проверка лица 30
XXVII. Проверка предложения 31
XXVIII. Отсрочка 32
XXIX. Третий 33
XXX. Деньги 34
XXXI. Что делать обманутому 35
XXXII. Защита слабых 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего защита не может 38
XXXIV. Мнимые учения 39
XXXV. Обман и доверие 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена доверяющего 42
XXXVIII. Правила проверяющего 43
XXXIX. Правила отказывающего 44
XL. Заключение: доверие и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Откуда пошло ремесло обманывать, кто довёл его до искусства,
что открыли опыты о доверии
и отчего обманывают не глупых, а желающих

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое обман

Обманом в этой книге зовётся не *ложь*, а *устройство*: ряд действий, приводящих человека к тому, чтобы он сам, по своей воле, отдал то, чего отдавать не хотел.

Определение отделяет обман от двух соседей. От *лжи* — ибо ложь есть одно неверное слово, а обман есть постройка, в которой лжи может и не быть: довольно верно рассчитанного молчания. От *грабежа* — ибо грабитель берёт силой, а обманщик получает из рук; и оттого обманутый винит себя, а не обманщика, на чём и стоит ремесло.

Книга эта есть книга защиты, и стоит она рядом с книгами о внушении, о ментализме и об ошибках рассуждения. Там разобрано, как переменяют мнение, как показывают чудо и как обманывают доводом; здесь — как всё это соединяется в постройку, цель которой — ваши деньги, имя или подпись.

Различим три вещи, кои в обиходе смешивают. **Мошенничество** — обман ради имущества, и о нём эта книга прежде всего. **Подлог** — обман бумагой: подделка. **Самозванство** — обман лицом: выдать себя за другого. Все три устроены одинаково и различаются лишь тем, что крадут.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство аферы по частям; третья — виды, от уличного до сетевого; четвёртая — защита; пятая — границы защиты, мнимые учения и правила для того, кто доверяет, и для того, кто отказывает.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

Русское «обман» происходит от «манить»: обманщик есть тот, кто *заманивает* — ведёт за собою, показывая желаемое. Образ точен: обман есть движение жертвы, а не действие над нею.

«Мошенник» — от «мошна», кошель: первоначально карманник, срезающий кошели. Позже слово перешло на тех, кто берёт кошель из рук хозяина. **«Аферист»** — от французского affaire, «дело»: человек, у которого всегда есть дело для вас. **«Жулик»** — из воровского языка, где «жуль» — нож.

Латинское fraus дало «фраудуленцию» и английское fraud; корень означает вред, причинённый хитростью. Греческое «долос» — хитрость, ловушка, о которой Гомер говорит с уважением: Одиссей был «полный долоса».

Различим слова. *Ложь* — неверное слово. *Обман* — устройство, ведущее к ложному выводу. *Мошенничество* — обман ради имущества. *Афера* — большое мошенничество с легендой и постройкой. *Плутовство* — малый обман без большого вреда; слово старое и снисходительное.

Заметим наперёд, что в этой книге *обман* означает устройство, а не оценку: устройство надлежит знать не для того, чтобы им пользоваться, а чтобы узнавать — как знают устройство замка не только воры, но и слесари.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же объясняют, отчего обманывают умных так же часто, как глупых.

Первое: обман пользуется желанием жертвы. Мошенник не создаёт хотения — он находит готовое: получить больше, чем положено; помочь; понравиться; не показаться глупым; избежать беды. Кто ничего не хочет, того обмануть нельзя; но таких нет.

Второе: обман есть устроенное доверие. Не *ложь* убеждает, а *лицо*, обстановка, свидетели и время; *ложь* произносится последней, когда ей уже верят. Оттого проверка слов бесполезна — проверять надлежит *лицо* и обстановку, о чём четвёртая часть.

Третье: защита есть не подозрительность, а проверка. Подозрительный отвергает всех и обманывается первым, ибо устал; проверяющий принимает всех и проверяет каждое: кто, откуда, у кого спросить, что будет, если подождать.

Из трёх положений выводится и разбор устройства во второй части, и главная ошибка, разобранная в главе тридцать четвёртой: считать, что обманывают других, а со мною этого не случится.

И заметим родство с книгой о внушении: там разобрано, как чужое принимается за своё без довода; обман есть внушение, устроенное ради выгоды, и все его рычаги оттуда.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Старые мастера

Ремесло это старо, как торговля, и лучшие его образцы описаны задолго до того, как о нём стали писать учёные книги.

«Испанский узник». Письмо шестнадцатого века: знатный человек томится в испанской тюрьме, у него спрятано богатство, и за небольшую помощь в освобождении он поделится. Помощь требуется ещё и ещё; узник не выходит никогда. Устройство это живо доныне под именем нигерийского письма, и в нём есть всё: легенда, приманка, малый шаг, отсрочка награды.

Калиостро в восемнадцатом веке продавал Европе эликсиры, египетское масонство и общение с духами, был принят при дворах и в Петербурге, и погиб в тюрьме папы. Его ремесло — обман учёностью и тайной, о котором глава двадцать первая: он давал не товар, а причастность.

Джон Ло в 1720 году продал Франции акции Миссисипской компании, обеспеченные золотом, которого не было; пузырь лопнул, и слово «миллионер» вошло в язык именно тогда. Урок: большой обман не требует лжи — довольно всеобщего желания, и оно само сделает остальное.

Общее у трёх: жертва хотела — свободы узника, вечной молодости, богатства без труда, — и мастер лишь дал желанию форму. О формах — вторая часть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Большие аферы

Двадцатый век дал аферы, ставшие именами нарицательными; устройство их старо, размер нов.

Понци. Чарльз Понци в 1920 году обещал в Бостоне полтора рубля на рубль за сорок пять дней — на почтовых купонах. Купонов он не покупал: старым вкладчикам платил из денег новых. Схема живёт, покуда приток растёт; она обречена по устройству, и Понци это знал. С тех пор всякая пирамида носит его имя, хотя изобрёл её не он.

Люстиг в 1925 году дважды продал Эйфелеву башню на металлолом — как чиновник, ведущий тайные торги. Купившие не заявили в полицию: стыд оказался сильнее убытка, и на этом стоит отход, о котором глава шестнадцатая.

Мэдофф вёл пирамиду десятилетия, до 2008 года, и вкладчиками его были не простаки, а банки и фонды. Приманкой была не жадность, а *причастность*: к нему не принимали всех, и попасть было честью. Отказ проверять был условием входа.

Чему это учит. Размер не меняет устройства; учёность и достаток не защищают; и главный признак пирамиды один — *доход ровный и выше рыночного при непонятном источнике*. Кто спросил об источнике и не получил ответа, тот всё узнал.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века

Опыты о том, как *люди* соглашаются, объяснили ремесло обмана лучше, чем признания самих обманщиков.

Рычаги согласия. Роберт Чалдини собрал шесть: взаимность — получивший малое чувствует долг; последовательность — сказавший «да» в малом говорит и в большом; общественное одобрение — делают, что делают другие; симпатия — верят тому, кто нравится; авторитет — верят чину и халату; дефицит — берут то, чего мало и ненадолго. Всякая афера есть соединение нескольких.

Подчинение. Милгрэм показал, что человек в белом халате получает от обычных людей послушание, о котором они сами не подозревали. Звонок «из банка» и «следователь» стоят на этом.

Нога в двери. Согласившиеся повесить маленькую табличку соглашались потом и на большой щит; отказавшие в малом отказывали и в большом. О малом шаге — глава пятнадцатая.

Уже вложено. Люди продолжают дурное дело, потому что в него вложено; отступить значит признать потерю. Пирамиды и «узники» держатся этим.

Урок общий: *рычаги эти не ошибки ума, а его устройство*; они полезны в честной жизни и оттого не отключаются. Защита — не в том, чтобы их не иметь, а чтобы знать, когда на них давят.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

У нас обман описан словесностью полнее, чем наукой, и учебники его — Гоголь и Ильф с Петровым.

«Ревизор» есть образец обмана без обманщика: Хлестаков ничего не выдумал — город сам решил, кто он, и сам принёс деньги. Гоголь показал первое основание: жертва обманывает себя, а мошенник лишь не мешает.

«Мёртвые души» — афера бумажная: товар, существующий лишь в ведомостях. Чичиков честен во всех словах и лжив в целом; это обман устройством, о котором глава первая.

Остап Бендер знал «четыреста сравнительно честных способов отъёма денег»; в них всё ремесло: легенда, приманка, малый шаг, отход. Читатель любит его — и в этом опасность: обманщик, которому сочувствуют, обманывает дважды.

Сонька Золотая Ручка в девятнадцатом веке брала ювелиров и банкиров лицом и манерами; полиция признавала, что её ремесло было ремеслом актрисы.

Пирамиды девяностых — с рекламой, бабочками и «партнёрами» — повторили Понци при миллионах вкладчиков; и обманутые, как в Париже в 1925 году, долго защищали обманщика. Кони писал о том же за век до того: *обманутый есть последний, кто признаёт обман*. Это положено в основу четвёртой части.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем обман не является

Отсечём лишнее, ибо страх обмана, как и сам обман, живёт смешением понятий.

Обман не есть ложь. Лжи в хорошей афере мало или нет; она построена из верных слов, молчания и обстановки. Кто ловит ложь, тот ловит худших мошенников и пропускает лучших.

Он не есть дело глупых. Умные обманываются на учёном, богатые — на причастности, осторожные — на страхе. У всякого есть желание, и на него есть афера.

Он не читается по лицу. Мошенник спокоен, ибо не боится: он делает своё дело. О чтении лжи по телу — книги о наблюдении и о жесте, и обе говорят: не читается.

Он не есть всякая выгода. Торговец, продавший дороже, не обманщик; обманщик тот, кто продал не то, что обещал, или то, чего нет.

И он не есть судьба. Обманутый не глуп и не проклят; он попал в устройство, рассчитанное на устройство ума. Знающий устройство попадает реже, а попав — узнаёт раньше.

Что же он есть? *Постройка, приводящая человека к тому, чтобы он сам отдал своё, — из его желания, устроенного доверия и малых шагов.* О постройке этой — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УСТРОЙСТВО

Шесть частей всякой аферы: легенда и приманка,
доверие и подставная игра,
спешка, малый шаг и отход — чтобы узнавать их по одной

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Шесть частей аферы

Большая афера устроена как пьеса, и части её описаны в двадцатые годы по признаниям самих мастеров; малые аферы суть та же пьеса, сыгранная наскоро.

Подход. Жертву находят и знакомятся — случайно, через общего знакомого, по объявлению. Здесь решается, есть ли у неё желание и деньги.

Легенда. Жертве предъявляют лицо и историю: кто я, откуда моё предложение, отчего оно тайно. Об этом глава десятая.

Приманка. Показ выгоды — чаще всего малой, но *полученной*: первый выигрыш, первый доход. Глава одиннадцатая.

Крючок. Жертва вкладывает своё — немного; и вложенное держит крепче обещанного. Глава пятнадцатая.

Дойка. Вложения растут: «нужно ещё немного», «почти готово». Здесь работают спешка и тайна из главы четырнадцатой.

Отход. Обманщик исчезает так, чтобы жертва молчала: стыд, соучастие, страх. Глава шестнадцатая.

Правило чтения: *афера узнаётся по частям, а не по целому*; целое видно лишь после. Кто заметил легенду без проверки, приманку без источника и спешку без причины, тот видел три части из шести, и этого довольно, чтобы выйти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Легенда

Легендой зовётся лицо, предъявляемое жертве: кто говорящий, откуда у него предложение и отчего оно достаётся именно вам.

Устройство. Легенда строится по правилам этоса из книги о риторике: разумность — знание дела, имена, числа; честность — признание малых недостатков предложения; доброжелательность — «я хочу вам помочь». Лучшие легенды скромны: не «я миллионер», а «я служу в конторе, где вижу то, чего другие не видят».

Три опоры. *Чин* — форма, удостоверение, кабинет, «служба безопасности». *Свой* — земляк, единоверец, друг друга; о том, как своим верят без проверки, — книга о толпе. *Свидетель* — другие, уже получившие; о них глава тринадцатая.

Чем держится. Мелочами, которых не проверяют: правильные слова ремесла, знание вашего имени и дела, деталь, известная лишь своим. Мелочи эти собираются заранее, и нынче их собирать легко.

Как проверяется. Не по тому, что легенда говорит о себе, а по *независимому источнику*: позвонить в контору по номеру из справочника, а не с визитки; спросить того, кого легенда назвала, — найдя его самому. Об этом глава двадцать шестая.

Правило: *легенда есть всё, что вы знаете о человеке от него самого*; и этого знания ровно ноль, покуда оно не подтверждено помимо него.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Приманка

Приманкой зовётся выгода, показанная жертве; и лучшая приманка не обещается, а даётся — в малом.

Четыре желания, на которых стоит всякая приманка. *Жадность* — получить больше положенного: доход, наследство, выигрыш. *Страх* — избежать беды: «ваш счёт взломан», «внук в беде», «порча». *Жалость* — помочь: больной ребёнок, сбор, узник. *Тщеславие* — быть избранным: «не всем предлагаем», причастность, тайна. Аферы на страхе нынче многочисленнее афер на жадности, ибо страх торопит.

Первая выгода. Понци платил первым вкладчикам сполна; напёрсточник даёт выиграть первому; «брокер» показывает растущий счёт. Полученное убеждает сильнее обещанного, и жертва становится свидетелем для следующих.

Мера приманки. Слишком большая настораживает; мастера обещают чуть больше обычного — столько, чтобы хотелось, но не столько, чтобы усомниться. Мэдофф обещал не сто процентов, а ровные двенадцать.

Как проверяется. Вопросом об источнике: откуда выгода? Кто платит и за что? Честное дело отвечает скучно и подробно; афера — красиво и коротко или ссылается на тайну.

Правило: *всякая выгода имеет источник, и если он не назван — источник вы.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Доверие и его кража

Доверие не выпрашивают — его строят, и строят теми же средствами, что и честную дружбу; в этом главная трудность защиты.

Малая услуга. Мошенник первым делает что-то для вас: находит, подвозит, предупреждает, дарит. Взаимность из главы шестой требует ответа, и ответ будет больше услуги. О даре, который обязывает, — отдельная книга.

Общий враг. «Банки обманывают всех», «врачи ничего не понимают», «государство отнимет». Общий враг делает своим быстрее общего друга.

Свой круг. Вера, землячество, служба, болезнь — всё, что делает «нас». Внутри круга не проверяют, и мошенники входят в круги нарочно, годами.

Время. Доверие растёт от знакомства; большие аферы ведутся месяцами без единой просьбы. Мэдофф брал не всех и не сразу.

Признание. Обманщик первым признаётся в малой слабости — и вы верите ему в большом: тот, кто честен в неудобном, честен и в прочем. Это правило этоса из книги о риторике, обращённое во зло.

Как отличить. Никак — по устройству. Честное и нечестное доверие строятся одинаково; различие обнаруживается лишь тогда, когда просят. Оттого правило: *доверие не отменяет проверки, а лишь делает её неловкой*; неловкость и есть цена, которую мошенник заставляет вас платить за свою безопасность.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Подставная игра

Подставной игрой зовётся устройство, в котором все, кроме жертвы, суть сообщники; и жертва не подозревает этого потому, что видит толпу.

Напёрстки. Ведущий, выигрывающий «прохожий», сочувствующий сосед, следящий за полицией — четверо на одного. Прохожий выигрывает, чтобы вы поверили, что можно; сосед советует поставить; и все они уходят вместе.

Свидетели. В большой афере свидетель есть первый вкладчик, получивший доход, — настоящий, не подставной, что хуже. Он рассказывает искренне и приводит своих. Пирамида не нуждается в сообщниках: она делает их из жертв.

Случайный третий. В торге появляется «другой покупатель», в лечении — «исцелённый», в найме — «бывший работник». Все трое — часть пьесы; их назначение — заменить вашу проверку своим свидетельством.

Отчего работает. Одобрение других из главы шестой: человек делает то, что делают вокруг, и тем охотнее, чем неувереннее. О заражении в толпе — отдельная книга.

Как проверяется. Свидетель, которого вы не выбрали сами, не свидетель. Спросить того, кого нашли вы, — а не того, кого вам показали. И заметить: если все вокруг довольны, а вы одни колеблетесь, — либо вы неправы, либо вокруг сцена.

Правило: *толпа, собравшаяся вокруг предложения, есть часть предложения*.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Спешка и тайна

Два признака, присутствующие почти во всякой афере и почти ни в одном честном деле: *решать надо сейчас* и *говорить никому нельзя*.

Спешка. «Предложение до вечера», «счёт взломан прямо сейчас», «поезд через час». Спешка отнимает у жертвы промежуток из книги о воле, в котором вступает рассуждение, и лишает её третьего из главы двадцать девятой. Дефицит из главы шестой — тот же рычаг: мало и ненадолго.

Тайна. «Не говорите жене», «это между нами», «служба безопасности просит не сообщать». Тайна отрезает жертву от тех, кто мог бы её остановить; и она же льстит — избранный, посвящённый.

Соединение. Спешка и тайна вместе дают то, что нужно обманщику: решение, принятое одним человеком за минуту без совета. Честное дело не боится ни времени, ни огласки: выгодное сегодня выгодно и завтра, а законное можно рассказать кому угодно.

Как проверяется. Спросить: что будет, если я решу завтра? Что будет, если я расскажу другу? Честный ответ — «ничего»; всякий иной ответ есть признак.

> Что нельзя отложить и нельзя рассказать —
> того нельзя делать.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Малый шаг

Никто не отдаёт всего сразу; афера берёт по частям, и первая часть ничтожна нарочно.

Нога в двери. Малая просьба — подписать, назвать код, внести залог, ответить на письмо — исполняется легко; исполнивший её уже «участвует», и следующая просьба идёт от участника к участнику, а не от чужого к чужому. Опыт из главы шестой показал это на табличках; аферисты знали задолго до опыта.

Уже вложено. После второго шага жертва держится не обещанием, а вложенным: отступить значит признать потерю первого и второго. Оттого «узник» просит ещё и ещё — и получает, ибо всякий отказ обесценивает прежнее.

Последовательность. Сказавший «да» хочет быть тем, кто говорит «да»; отказ противоречит собственному образу. Мошенник строит образ жертвы — «вы человек решительный, умный, не такой, как все» — и потом просит поступить по образу.

Как проверяется. Всякую просьбу рассматривать *как первую*, не считая прежних: стоит ли отдавать это, если бы до того ничего не было? Вложенное не возвращается тем, что вкладываешь ещё; оно возвращается только тем, что останавливаешься.

Правило: *малый шаг есть большой шаг, разрезанный на части*; и остановиться можно на любой, а легче всего — на первой.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Отход

Афера кончается не исчезновением, а *устроенным молчанием* жертвы; и молчание это устраивают заранее.

Стыд. Обманутый не хочет быть обманутым в глазах других — и молчит. *Люстиг знал*, что купившие башню не заявят. На стыде стоит большинство отходов; и оттого обманщик до последнего называет жертву умной.

Соучастие. *Лучший* отход — сделать жертву виноватой: предложение было незаконным, «мимо налогов», «по знакомству». Заявивший должен сознаться сам.

Страх. «Вы назвали код — вы нарушили правила банка»; «вы подписали»; угрозы. Жертва боится не столько обманщика, сколько последствий признания.

Надежда. Отход растягивают: «деньги задержались», «ещё неделя». Жертва ждёт, покуда след не остыл. Пирамиды девяностых кончались собраниями обманутых, требовавших не суда, а продолжения выплат.

Второй обман. Обманутому предлагают вернуть потерянное — за плату: «юристы», «служба возврата», «хакеры». Списки обманутых продаются, и второй обман вернее первого, ибо желание вернуть сильнее желания получить.

Правило, о котором глава тридцать первая: *единственный выход из аферы — сказать вслух, что она была*; всё, что мешает сказать, есть часть аферы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВИДЫ

Уличный и торговый, денежный и сердечный,
учёный и самозванческий, обман по проводам
и обман, который человек устраивает себе сам

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Уличный обман

Уличный обман короток, беден легендой и богат подставной игрой; его надлежит знать первым, ибо в нём все части видны.

Напёрстки и три карты — глава тринадцатая целиком: ведущий, выигрывающий сообщник, советчик. Выиграть нельзя по устройству: шарик не под колпаком, а в руке.

Найденный кошелёк. Прохожий «находит» при вас деньги и предлагает разделить; тут же появляется «хозяин» и требует вернуть; ваш кошелёк проверяют «на сумму» — и вы остаётесь без него. Приманка — жадность, отход — соучастие.

Размен и сдача. Быстрая речь, несколько купюр, пересчёт вслух, отвлечение вопросом — и в руках меньше, чем было. Об отвлечении — книга о ментализме.

Уличная жалость. Больной ребёнок на фотографии, «на билет домой», «на операцию». Здесь трудно: среди просящих есть нуждающиеся. Правило: подавать, не проверяя, малое; большое — лишь через того, кого можно найти завтра.

Признаки уличного: к вам подошли сами; предлагают выгоду или требуют помощи немедленно; вокруг оказываются люди, «случайно» участвующие. Защита проста: не останавливаться, не отвечать, не брать в руки чужого и не показывать своего. На улице всякий, кто заговорил первым о деньгах, есть часть устройства.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Торговый обман

Торговый обман старше денег и живёт на границе между дозволенным преувеличением и подлогом; границу эту надлежит знать.

Подделка. Не то, что обещано: товар с чужим именем, разбавленное, подменённое после осмотра. Об имени как обещании — книга об имени; о проверке вещи по мелочам — книга о наблюдении.

Обвес и обмер. Весы, гири, метр — старейшие орудия обмана; Менделеев основал Палату мер прежде всего против них. О мере и её проверке — отдельная книга.

«Бесплатно». Бесплатный осмотр, образец, подарок — взаимность из главы шестой: получивший должен. И бесплатное, требующее «только оплатить доставку», есть продажа доставки.

Мелкий шрифт. Условие, о котором не сказано вслух: срок, плата, продление. Договор честен буквой и обманен устройством; читать надлежит то, что мелко.

Дефицит и срок. «Осталось два», «только сегодня» — спешка из главы четырнадцатой в торговом наряде. Настоящий дефицит не нуждается в объявлении.

Признаки торгового: цена ниже возможной; продавец, которого нельзя найти завтра; плата вперёд без бумаги; условия, о которых говорят быстро. Защита: платить тому, у кого есть адрес; читать мелкое; не брать бесплатного, за которое нужно что-то дать; и помнить, что торговля — ремесло честное, а обман в ней есть ремесло иное, лишь одетое в торговое.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Денежный обман

Денежный обман обещает деньги из денег и устроен всегда одинаково, сколь бы ни менялись слова.

Пирамида. Ровный доход выше рыночного; источник непонятен или тайный; выплаты старым — из взносов новых; призыв приводить своих. Признак единственный и достаточный: *откуда доход?* Если ответ — «торговля», «алгоритм», «редкие купоны», «связи», а показать нельзя — это пирамида, и она рухнет, когда приток замедлится.

«Испанский узник». Наследство, застрявшее богатство, выигрыш, для получения которого надо заплатить пошлину, взятку, налог. Всякий платёж рождает следующий; награда не приходит никогда.

Ложный брокер. Счёт, растущий на экране; вывести можно лишь «после налога»; экран рисован. Приманка — первая выгода из главы одиннадцатой: малую сумму выводят сполна.

Заём и залог. «Одобрено всем», плата за рассмотрение, страховка займа — платёж вперёд за деньги, которых не дадут.

Признаки денежного: доход обещан, а источник скрыт; плата требуется вперёд; торопят и просят молчать; нельзя вывести своё. Защита в одном правиле, общем с книгой о случае: *доход без риска не существует*; кто обещает его, продаёт риск, и покупатель риска — вы.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Обман сердцем

Обман сердцем пользуется не жадностью, а любовью и жалостью; он самый жестокий и самый трудный для защиты, ибо защита здесь есть недоверие к близким.

«Внук в беде». Звонок ночью: «бабушка, я попал в аварию, нужны деньги следователю, не говори маме». Голос плачет, и голос не узнают — или узнают, ибо теперь голоса подделывают. Здесь спешка, тайна и страх разом. Защита одна, и её устраивают заранее: *семейное слово* — вопрос, ответ на который знают только свои; и правило звонить внуку самому.

Брачный обман. Знакомство издалека, месяцы писем, любовь — и беда, требующая денег: билет, таможня, лечение. Легенда строится долго, приманка — сама любовь, малый шаг — первый перевод. Признак: любимый, которого нельзя увидеть, и просьба о деньгах прежде встречи.

Сбор на лечение. Среди подлинных — ложные, и различить их можно лишь через того, кто ведёт сбор открыто и отчитывается.

Наследник и родственник. Дальний родич, объявившийся к наследству; «сын» из-за границы.

Правило, тяжёлое и необходимое: *любовь не отменяет проверки*; и проверка любящего — звонок ему самому по известному номеру — не оскорбляет любви. Кто обижается на такую проверку, тот и есть признак.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Обман учёностью

Обман учёностью продаёт не вещь, а знание, которого нет: чудесное лекарство, тайную науку, верный способ.

Целитель. Средство от всего; свидетельства исцелённых; «врачи скрывают». Устройство: приманка — страх и надежда; легенда — чин с приставками; свидетели — подставная игра или искренние, коим стало легче само собою, о чём книга о случае. Признак: лечит всё, не требует осмотра, запрещает обычных врачей.

Учитель тайны. Ступени посвящения, платные всякий раз; знание, которое нельзя записать; причастность. Калиостро из главы четвёртой. Признак: чем выше ступень, тем дороже и тем меньше можно проверить.

Ложная наука. Приборы с огоньками, «поле», «энергия», «квантовое»; слова науки без её устройства. О том, как отличить науку от её наряда, — книги о психотронике и об ошибках рассуждения.

Верный способ. Система выигрыша, курс богатства, «секрет». Продавец способа зарабатывает продажей способа, и это единственное, что в способе верно.

Признаки учёного обмана: объясняет всё; не имеет проверяемого; враждует с проверяющими; требует веры прежде показа. Защита: спросить, что было бы, если бы это было неверно, — и, если ответа нет, знать, что перед вами не знание, а товар.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Самозванец

Самозванец крадёт не деньги, а лицо: чин, имя, должность; и деньги приходят к нему сами, как к Хлестакову.

Устройство. Легенда без предложения: он ничего не продаёт, он *есть* — ревизор, следователь, инспектор, представитель. Люди сами несут ему то, что положено чину. Милгрэм из главы шестой: халат получает послушание без просьбы.

Опоры. Форма и удостоверение — подделываются легко и проверяются редко. Знание порядка: слова, бумаги, манера. Уверенность: самозванец не просит, а требует, и требование само есть довод.

Виды. Проверяющий — «из газовой службы», «из банка», «из полиции». Представитель — «от компании», «от министерства». Знаменитость и наследник. Врач и юрист без дипломов — самозванцы ремесла, обнаруживаемые годами.

Как проверяется. Чин проверяют не по удостоверению, а по *месту*: позвонить в ведомство по номеру, найденному самому; не впускать до звонка. Настоящий проверяющий ждёт спокойно; самозванец торопит и обижается.

Правило: *всякий, кто пришёл с чином, доказывает чин, а не вы обязаны верить*; и доказательство есть не бумага в его руке, а ответ ведомства на ваш звонок.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Обман по проводам

Обман по телефону и через сеть есть старый обман, получивший даровой подход к миллионам разом; устройство то же, число жертв иное.

Звонок «из банка». Легенда чином, приманка страхом — «подозрительная операция», — спешка, тайна, малый шаг — «назовите код». Банк не спрашивает кода никогда; но спрашивает не банк. Защита: положить трубку и позвонить в банк по номеру с карты.

Письмо с ссылкой. Похожее на письмо от службы, с просьбой войти и подтвердить. Ссылка ведёт на подделку; введённое уходит. Защита: не ходить по ссылкам из писем — входить самому, набирая адрес.

Подделка голоса и лица. Нынче голос внука и лицо начальника подделываются; глава двадцатая. Защита — условленное слово и обратный звонок.

Подставной магазин, работа, аренда. Предоплата — и тишина. Защита: платить лишь тому, кого можно найти; не платить вперёд незнакомому.

Отчего работает. Провод отнимает то, чем защищается человек: лицо, обстановку, время. И даёт обманщику то, чего нет на улице: сотни попыток в час; довольно, чтобы один из ста поверил.

Правило, годное на все случаи: *всякое требование денег или кода, пришедшее по проводу, проверяется по другому проводу* — звонком туда, куда вы позвонили бы сами. О сети и её узлах — отдельная книга.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Самообман

Последний вид обмана не требует обманщика: человек устраивает себе легенду, приманку и малый шаг сам, и отход его — молчание перед собою.

Устройство. Желание находит довод; довод находит свидетелей — тех, кто согласен; свидетели укрепляют желание. Это отговорка из книги о воле и склонность к подтверждению из книги о наблюдении, соединённые в постройку.

Виды. «Я успею» — ошибка планирования из книги о времени. «Мне повезёт» — книга о случае. «Со мной этого не случится» — и это главная опора всякого внешнего обмана: кто уверен, что не обманется, не проверяет. «Я уже вложил, надо продолжать» — малый шаг, обращённый к себе.

Отчего трудно. Обманщика можно проверить по независимому источнику; себя — нет: источник и проверяющий — одно лицо. Единственный независимый источник — другой человек, о чём глава двадцать девятая.

Признаки: доводы приходят готовыми и все за; несогласного не хочется слушать; решение принято до разбора, а разбор подгоняется. Об этом — вся книга об ошибках рассуждения.

Защита та же, что от внешнего обмана: отсрочка, третий, вопрос «откуда выгода» и правило малого шага — всякое решение как первое.

Правило: *кто не обманывает себя, того трудно обмануть другому*; ибо внешний обман есть лишь помощь самообману.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ЗАЩИТА

Признаки, проверка лица и предложения, отсрочка,
третий, деньги,
что делать обманутому и как оградить слабых

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Признаки

Соберём признаки, по которым афера узнаётся до того, как отдано первое; ни один не достаточен, три вместе — почти всегда.

Подошли сами. Предложение пришло к вам, а не вы к нему: звонок, письмо, прохожий, знакомый знакомого.

Выгода без источника. Доход, выигрыш, наследство, спасение — и на вопрос «откуда» ответ красив или тайный.

Спешка. Решать сейчас; завтра будет поздно.

Тайна. Никому не говорить.

Плата вперёд. Пошлина, залог, налог, страховка, доставка — прежде получения.

Чин без места. Удостоверение в руке, но нет ведомства, куда можно позвонить самому.

Свидетели, которых показали. Довольные, исцелённые, выигравшие — не найденные вами.

Обида на проверку. «Вы мне не доверяете?» Честный отвечает на проверку; обманщик оскорбляется.

Просьба о коде, пароле, подписи под любым предлогом.

Слишком хорошо. Цена ниже возможной, доход выше возможного, любовь быстрее возможной.

Правило счёта: один признак — внимание; два — проверка по главам двадцать шестой и двадцать седьмой; три — отказ без проверки, ибо проверять уже нечего.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Проверка лица

Легенда проверяется не тем, что она говорит, а *независимым источником*: тем, что вы нашли сами, помимо предъявившего.

Правило другого провода. Звонящий «из банка» проверяется звонком в банк по номеру с карты. Пришедший «из службы» — звонком в службу по номеру из справочника. «Следователь» — звонком в отделение. Всякий номер, данный проверяемым, есть часть легенды.

Правило найденного свидетеля. Если названы люди — найти их самому и спросить самому; свидетель, к которому вас привели, не свидетель, о чём глава тринадцатая.

Правило места. Есть ли у человека адрес, контора, запись в реестре, след за годы — и совпадает ли найденное с рассказанным. Сеть помнит многое, и обманщик оставляет след прежних жертв.

Правило мелочи. Легенда держится мелочами; проверяют не главное, а мелкое: год, город, название. Об этом — книга о наблюдении: подлинное там, куда не смотрят.

Правило обиды. Проверка объявляется спокойно: «я позвоню в банк и перезвоню вам». Честный ждёт; обманщик торопит, обижается, грозит — и тем проверен.

И правило времени: проверка занимает час, афера рассчитана на минуту; кто взял час, тот уже вышел из расчёта.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Проверка предложения

Предложение проверяется четырьмя вопросами, и честное отвечает на все четыре скучно.

Откуда выгода? Кто платит, за что и почему именно мне. Доход из торговли — покажите торговлю; выигрыш — покажите розыгрыш, в котором я участвовал; наследство — покажите завещание через нотариуса, найденного мною.

Что я отдаю первым? Если платёж, код, подпись или сведения идут прежде получения — это малый шаг из главы пятнадцатой. Честное дело берёт после или через третьего, держащего деньги до исполнения.

Что будет, если подождать? Ответ «ничего» — хорошо; «будет поздно» — признак. Выгодное завтра выгодно; беда, требующая денег в течение часа, есть постановка.

Что будет, если рассказать? «Ничего» — хорошо; «не надо» — признак.

Сравнение с обычным. Всякое предложение сравнивают с тем, что даёт рынок: доход, цена, срок. Отклонение вверх требует объяснения, и объяснение проверяется.

Кто ещё это делает открыто и давно? Если никто — либо вы избраны, либо это невозможно; второе вероятнее в тысячу раз, о чём книга о случае.

Правило: *предложение, не выдерживающее четырёх вопросов, не рассматривается далее*, сколь бы ни было заманчиво; заманчивость есть его часть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Отсрочка

Отсрочка есть единственная защита, действующая против всех видов обмана разом, ибо все они рассчитаны на решение без промежутка.

Устройство. Промежуток из книги о воле: между предложением и решением — час, сутки, неделя, по величине суммы. В промежутке страх стихает, жадность остывает, легенда проверяется, третий спрашивается.

Правило суммы. Установить себе заранее: всё дороже такой-то суммы — назавтра; всё дороже иной — через неделю и после совета. Правило заводится в покое и исполняется без рассуждения, ибо в минуту предложения рассуждение уже куплено.

Слова отсрочки. «Я подумаю и перезвоню». «Отвечу завтра». «Обсужу с семьёй». Коротко, без оправдания — оправдание есть приглашение к торгу, о чём книга о воле в главе об отказе.

Отсрочка страха. При звонке о беде — положить трубку и позвонить самому тому, о ком беда. Пять минут — и постановка рушится, ибо внук отвечает из дома.

Как отвечает обманщик. Давлением: «потом будет поздно», «вы упустите», «вы что, не верите». Давление есть подтверждение: честному отсрочка безразлична.

Правило: *кто отказывает вам в праве подумать, тот отказывает себе в праве быть выслушанным*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Третий

Обман устроен на одного: тайна из главы четырнадцатой отрезает жертву от всех, кто мог бы её остановить. Третий и есть защита.

Кто он. Человек, не участвующий в деле и не получающий от него: жена, друг, сын, сосед, знающий ремесло. Не «консультант», которого предложил продавец, и не «юрист», найденный по той же ссылке.

Что он делает. Не решает за вас — спрашивает. Со стороны видны признаки из главы двадцать пятой, невидимые изнутри: желание застит глаза, о чём книга о наблюдении. Третий не хочет того, чего хотите вы, и оттого видит.

Как спрашивать. Рассказать дело целиком, не пропуская тайного, — тайна и есть то, что надо рассказать. Спросить: что здесь не так? Не защищать предложения: кто защищает его перед третьим, тот уже вложился.

Условленный третий. В семье — уговор заранее: всякий платёж дороже такой-то суммы и всякий звонок о беде — прежде разговор с тем-то. Уговор этот и есть семейная защита из главы тридцать второй.

Третий для одинокого. Банк, отделение полиции, справочная служба — всякий, кому можно позвонить самому. Одиночество есть первая опора обманщика; звонок кому угодно снимает её.

Правило: *решение, которое нельзя обсудить, не принимается*; а кто просит не обсуждать, тот назвал себя.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Деньги

Все части аферы сходятся в одном действии — передаче денег; и правила этого действия суть последний рубеж.

Не вперёд. Не платить прежде получения незнакомому: ни пошлины, ни залога, ни налога, ни доставки. Где плата вперёд неизбежна — через третьего, держащего деньги до исполнения, или тому, кого можно найти завтра.

Не наличными и не переводом на лицо. Способ платежа, который нельзя оспорить, есть способ обманщика. Перевод в банк на имя конторы, с бумагой, — способ честного.

Не код и не пароль. Никому, никогда, ни под каким чином. Кто спросил — тот и есть.

Не всё. Никакое дело не требует всех денег сразу; требование это есть признак.

Не в долг ради дохода. Пирамиды девяностых кончались тем, что люди закладывали жильё; заём ради обещанного дохода есть двойной обман — чужой и свой.

Бумага. Всякая передача — с распиской, договором, чеком; отсутствие бумаги есть отсутствие дела.

Свои деньги — своя проверка. Прежде чем отдать, спросить: если это обман, что я потеряю? Если потеря нестерпима — не отдавать, сколь бы ни было вероятно, что честно; о цене риска — книга о случае.

Правило: *деньги отдают медленно и с бумагой; кто требует быстро и без бумаги, тот требует не денег, а вашего молчания после.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Что делать обманутому

Обман кончается для обманщика отходом, для жертвы — молчанием; и защита после обмана состоит в том, чтобы отход не удался.

Сказать тотчас. Первому — себе: «это был обман». Второму — третьему из главы двадцать девятой. Третьему — банку, если деньги шли через него: первые часы дают надежду остановить перевод; сутки — нет.

Заявить. В полицию, письменно, с бумагами. Стыд, удерживающий от этого, есть часть аферы; заявивший не глуп — глупо не заявить. Одно заявление редко возвращает деньги; сотня заявлений останавливает обманщика.

Не платить за возврат. Второй обман из главы шестнадцатой: «служба возврата», «юристы», «хакеры». Списки обманутых продаются; всякий, кто предложил вернуть за плату, из этого списка вас и взял.

Не продолжать. Вложенное не возвращается вложением ещё; «нужно ещё немного, и всё вернётся» — последняя часть дойки.

Сменить всё, что отдано: пароли, коды, карты; предупредить близких, ибо ваши сведения теперь у обманщика, и он позвонит им от вашего имени.

Рассказать. Другим, вслух, с подробностями. Кто рассказал, тот сделал обманщику самое худшее и защитил десятерых.

Правило: *обманутый становится обманщиком своих близких, если молчит*; и перестаёт быть жертвой в ту минуту, когда сказал.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Защита слабых

Старики, дети, больные и одинокие суть избранная добыча обманщика, и защита их устраивается заранее теми, кто рядом, — обстановкой, а не наставлением.

Отчего они. Старик доверяет чину и голосу, боится за внуков и одинок днём. Ребёнок верит взрослому. Больной готов на всё за надежду. Одинокий готов на всё за разговор. Всё это не слабость ума, а положение, и обманщик его знает.

Уговор. Семейное слово, которое знают только свои; правило звонить прежде, чем платить; имя того, кому звонить всегда. Уговор повторяют, ибо забывается.

Обстановка. Крупные деньги — не дома и не на одной карте; предел на переводы, установленный в банке; телефон, не принимающий незнакомых; дверь, не открывающаяся чинам без звонка. О том, что обстановка сильнее воли, — книга о воле.

Разговор. Одинокого обманывают потому, что с ним никто не говорит; обманщик первый, кто выслушал. Час в неделю разговора с бабушкой есть лучшая защита её сбережений.

Без стыда. Обманутого старика не бранят: брань учит молчать в следующий раз. Его благодарят за то, что сказал.

Дети: не верить взрослому, который просит тайны; о том, как это объяснить, — книга о вопросе. Взрослый, требующий от ребёнка тайны, назвал себя.

Правило: *слабого защищают не запретом, а устройством и словом*; запрет обманщик обойдёт, устройство — нет.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего защита не может, какие учения о ней мнимы,
как жить с доверием, зная об обмане,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего защита не может

Соберём пределы, ибо уверенность в защите есть первая опора обмана.

Она не даёт полной безопасности. Обманщик придумывает быстрее, чем пишутся книги; знающий устройство узнаёт новое по частям, но не всегда и не сразу.

Она не отличает честного от обманщика по лицу. Ни по глазам, ни по голосу, ни по манере; лишь по независимому источнику и по устройству предложения.

Она не заменяет знания дела. Кто не знает, каков обычный доход, обычная цена, обычный порядок, тот не увидит отклонения.

Она не действует в спешке и в страхе. Оттого правила заводятся заранее и исполняются без рассуждения.

Она не возвращает отданного. Деньги, переданные обманщику, чаще всего потеряны; защита есть защита до, а не после.

И она не должна становиться недоверием ко всем. Кто не доверяет никому, тот теряет более, чем обманутый, о чём глава тридцать пятая.

Кто знает эти пределы, тот проверяет там, где можно, отсрочивает там, где нельзя проверить, и не корит себя за то, чего нельзя было знать.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Мнимые учения

Вокруг защиты выросли учения, обещающие узнавать обманщика с первого взгляда; все они сами суть род обмана.

«Со мной этого не случится». Главное мнимое учение, исповедуемое большинством. Обманывают умных, осторожных и опытных, ибо у всех есть желание; уверенность лишь снимает проверку.

«Лжеца видно по глазам». Не видно; книги о наблюдении и о жесте говорят об этом твёрдо. Кто верит, что видит, тот верит спокойному обманщику и подозревает робкого честного.

«Интуиция подскажет». Чувство подсказывает по знакомому образцу; обман строится не по образцу. Чувство полезно как повод к проверке и бесполезно как её замена.

«Обманывают глупых и жадных». Половина афер стоит на страхе и жалости, и жертвы их — добрые и осторожные.

«Достаточно не разговаривать с незнакомыми». Лучшие аферы приходят через знакомых, и знакомые искренни.

Курсы «распознавания лжи» и приборы — продают уверенность, о цене которой сказано.

Общая примета мнимого учения: оно обещает узнавать обманщика *по нему*, а не проверять предложение *по источнику*. Настоящая защита скучна: другой провод, четыре вопроса, отсрочка, третий, бумага.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Обман и доверие

Книга о защите обязана сказать и о том, чего защищать: доверие есть не слабость, которой пользуется обман, а имущество, которое он крадёт.

Цена недоверия. Общество, где не верят никому, не торгует, не занимает, не лечится и не учится; всякое дело в нём стоит втрое, ибо всякое проверяется целиком. О связях и их цене — книга о сети; о даре, который невозможен без доверия, — отдельная книга.

Обманутый теряет дважды: деньги и способность верить. Второе дороже, и обманщик крадёт его у всех, а не у одного.

Доверие и проверка не противники. Проверка есть форма доверия: я готов поверить, если увижу. Кто проверяет, тот может доверять широко; кто не проверяет, тот вынужден либо верить всем, либо никому.

Мера. Доверять по умолчанию в малом — милостыня, услуга, слово; проверять по правилу в большом — деньги, подпись, тайна. Правило это заводится заранее, и оно снимает вопрос «доверяю ли я этому человеку» — вопрос, на который обманщик и рассчитывает.

Правило честного: кто сам не обижается на проверку, тот вправе проверять других; и честный человек облегчает проверку себя, ибо она в его пользу.

> Проверка не есть недоверие;
> она есть способ доверять,
> не становясь добычей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

Защите учатся, как наблюдению: разбирая чужие случаи, покуда не пришёл свой.

Разбор по частям. Взять описание аферы — из газеты, суда, рассказа знакомого — и найти шесть частей из главы девятой. Где легенда, где приманка, где малый шаг, где отход. Десять разборов — и части видны на ходу.

Признаки в почте. Всякое письмо и звонок с предложением проверить по списку главы двадцать пятой; считать признаки; записывать счёт.

Четыре вопроса. К любому предложению, даже честному: откуда выгода, что отдаю первым, что если подождать, что если рассказать. Упражнение на честных учит слышать нечестных.

Другой провод. Раз в месяц позвонить в свой банк по номеру с карты и спросить, что они никогда не спрашивают. Знание правила надёжнее памяти о нём.

Правило суммы. Установить и записать: свыше такой-то — назавтра; свыше иной — третий. Повесить на видном месте.

Семейное слово. Условиться и проверить через месяц, помнят ли.

Чтение. «Ревизор» и «Золотой телёнок» как учебники; записки Кони; судебные отчёты. Читать, отмечая части.

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; об удержании — книга о воле.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена доверяющего

Соберём ежедневные правила, малые каждое и достаточные вместе.

Кода и пароля — никому, ни под каким чином.

Другой провод на всякое требование денег, пришедшее по проводу.

Свыше суммы — назавтра; свыше большей — третий.

Плата — после или через третьего, с бумагой, тому, кого можно найти.

Ссылки из писем не открывать; входить самому.

Чин впускать после звонка в ведомство по своему номеру.

Свидетелей находить самому.

Тайное рассказывать третьему, ибо тайна и есть признак.

Семейное слово условлено и повторено.

Крупные деньги — не в одном месте и не под рукой.

Обманут — сказать в тот же час, заявить и не платить за возврат.

Правила эти скучны, и это их достоинство: афера рассчитана на волнение, а скучный человек, исполняющий правило, в расчёт не входит.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила проверяющего

Соберём правила для того часа, когда предложение сделано и надлежит его проверить.

Сосчитай признаки: один — внимание, два — проверка, три — отказ.

Проверяй лицо по независимому источнику, а не по тому, что оно говорит и показывает.

Задай четыре вопроса и слушай, скучен ли ответ.

Сравни с обычным: отклонение вверх требует объяснения.

Всякую просьбу считай первой, не считая вложенного.

Проверку объяви спокойно и смотри, обиделись ли.

Возьми час, где рассчитано на минуту.

Спроси третьего, рассказав ему тайное.

Спроси себя, что потеряешь, если это обман, — и не отдавай нестерпимого.

Не защищай предложения перед третьим: защищающий уже вложился.

И помни, что проверяющий не оскорбляет честного: честный сам заинтересован в проверке, ибо она отделяет его от обманщика; обижается на проверку лишь тот, кому она вредит.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила отказывающего

❁

Итак, правила для того часа, когда проверка не пройдена и надлежит сказать «нет» — человеку, который к этому готов лучше вас.

Коротко и без оправдания: «нет, спасибо». Оправдание есть довод, а довод будет оспорен.

Не спорь и не объясняй, где заметил обман: объяснивший учит обманщика.

Положи трубку, закрой дверь, уйди; вежливость к обманщику есть его орудие.

Не отвечай на давление: «вы упустите», «вы не доверяете», «будет поздно» — всё это подтверждение, а не довод.

Не бери «на подумать» бумаг, образцов, подарков: взятое обязывает.

Отказывай и знакомому, если предложение не прошло проверку: знакомый, возможно, сам обманут, и твой отказ его первое предупреждение.

Расскажи третьему об отказе — он предупредит других.

Не стыдись отказа честному: честный не пострадает от твоего «нет», обманщик — пострадает.

И помни, что отказ есть единственное действие, которое обманщик не может устроить за вас; всё прочее — желание, доверие, шаг — он устраивает, а «нет» остаётся вашим.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: доверие и мера

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Обман есть *устройство*, а не *ложь*: постройка из желания жертвы, устроенного доверия и малых шагов, приводящая человека к тому, чтобы он сам отдал своё. Частей у неё шесть — подход, легенда, приманка, крючок, дойка, отход, — и узнаётся она по частям, а не по целому.

Рычаги её — взаимность, последовательность, толпа, симпатия, чин, дефицит — суть устройство ума, а не его ошибки; их не отключить, но можно заметить, когда на них давят. Признаки: подошли сами, выгода без источника, спешка, тайна, плата вперёд, чин без места, показанные свидетели, обида на проверку.

Защита скучна и оттого надёжна: другой провод, четыре вопроса, отсрочка по сумме, третий, бумага, отказ без оправдания. Обманутому — сказать в тот же час и не платить за возврат. Слабых защищают устройством и разговором, а не запретом.

И последнее. Защита не есть недоверие: *проверка есть способ доверять, не становясь добычей*. Кто проверяет большое, тот может верить в малом широко, а кто не проверяет ничего, тот верит всем и бывает обманут самим собою прежде, чем другими. На этом стоит и доверие, и мера.

ОБМАН

Устройство мошенничества и защита

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм